

СУДЕБНАЯ КНИГА ВИТЕБСКОГО ВОЕВОДЫ, ГОСПОДАРСКОГО МАРШАЛКА, ВОЛКОВЫСКОГО И ОБОЛЕЦКОГО ДЕРЖАВЦЫ М. В. КЛОЧКО / 1533–1540 (Литовская Метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9). Подготовили В. А. Воронин, А. И. Груша и др., Москва: Наука, 2008, 525 с., илл., 1 карта, 500 экз. ISBN 978-5-02-035515-6

Невозможно не обратить внимания на три особенности издания – своеобразную декларацию публикаторов. Во-первых, основное название книги не отражает ее связи с издававшейся до сих пор метрикианой, история публикации которой перешагнула столетний рубеж. Это просто судебная книга витебского воеводы Матея Войтеховича Клочко. Правда, на форзаце перед титульным листом – скромная запись, сообщающая о том, что публикуется ЛМ-228 (Книга судных дел № 9), но исследователи, которые будут цитировать в своих работах это издание, не обязаны будут указывать, что судебная книга М. В. Клочко – одна из книг Литовской Метрики. Остается только скромно давать в библиографическом описании название Литовской Метрики в скобках. Во-вторых, книга издана в Москве известным издательством научной литературы «Наука», что является символом восстановления публикации ЛМ в России – стране, в которой практически было начато издание документов архива ВКЛ (последняя российская публикация книг ЛМ вышла во время Первой мировой войны, в 1915 г.). В-третьих, научный редактор издания – известная российская историк Анна Леонидовна Хорошкевич. Во введении она подчеркивает, что инициаторами публикации, выполненной совместно с русскими историками (в работе участвовала также Инна Павловна Старостина), являются белорусские историки (Александр Иванович Груша и Василий Алексеевич Воронин). Публикация книги выполнена при финансовой поддержке

соответственно российских и белорусских научных фондов.

В своем предисловии А. Л. Хорошкевич указывает читателям на преимущества, или, как пишет сама исследователь, – «родимые пятна», публикации, отличающие ее от других изданий ЛМ, особенно изданий литовских коллег. Публикация ЛМ-228 подготовлена по рукописи, а не по микрофильму, поэтому является более полной с точки зрения анализа палеографии, филиграней и дипломатического аспекта рукописи. Текст рукописи передан в упрощенном варианте, но с сохранением большого количества букв старого кириллического алфавита. Публикация, в принципе, следует разработанным Сергеем Михайловичем Каштановым и Александром Ивановичем Грушей методическим рекомендациям издания текстов кириллических исторических источников.

Издание ЛМ-228 составляют ставшие традиционными для изданий ЛМ разделы: введение, текст и научно-справочный аппарат. Во введении («Матей Войтехович Клочко и его судебная книга», с. 6–12) В. А. Воронин подробно останавливается на фактах биографии М. В. Клочко (умер в 1543 г.), рассматривает структуру книги, уточняет типовую принадлежность публикуемой книги ЛМ (книга является не судебной книгой витебского замкового суда, но судебной книгой витебского воеводы), устанавливает недостаточное использование материалов этой книги историками: из 212 документов в различных изданиях опубликованы лишь 4. Далее А. И. Груша и И. П. Старостина описывают

состояние книги-копии («Внешние признаки рукописи», с. 13–23). Описаны крышки переплета книги, приведены их размеры, также описаны наклейки, свидетельствующие об институциональной принадлежности рукописи, дана характеристика иллюминации рукописи, приведено объяснение трех пагинаций и т. д. – все данные скрупулезно собраны и описаны.

Особый интерес представляет написанный А. И. Грушей раздел о составителе рукописи ЛМ-228 («Создатели рукописи», с. 23–33). Рукопись составлена дьяком Василием Тишкевичем – писарем М. В. Клочки. Василий Тишкевич составил и ЛМ-225¹. В переписывании книги и редактировании книги-копии в конце XVI в. принимало участие пять писцов – именно столько подчерков конца XVI – начала XVII вв. идентифицировано в рукописи. В рукописи оставлено место для заголовков, которые по неизвестным причинам не были выполнены во время составления книги-копии. Заголовки были написаны только во второй половине XVIII в., после того, как по указанию короля польского и великого князя литовского Станислава Августа Понятовского книги ЛМ оказались в Варшаве. Текст рукописи публикуется по правилам, разработанным А. И. Грушей («Правила передачи текста», с. 33–38)².

Принципы издания, предусматривающие исчерпывающие археографические примечания о рукописи и ее состоянии, передачу па-

леографических особенностей текста (особенности графики и ее варианты, содержащаяся в рукописи правка отдельных букв и слов), особенностей начертаний буквенных знаков, а также служебные примечания, примечания и пометы публикаторов, все умышленно и случайно проставленные тире, точки, замечания о пятнах различного рода и т. д., хорошо знакомы исследователям ЛМ. Большинство из перечисленных примечаний обязательны, но, возможно, не в таком массовом количестве и не настолько фундаментально. (А. Л. Хорошкевич в предисловии вскользь говорит о том, что обилие палеографических примечаний несколько утяжеляет текст ЛМ-228.)

Публикаторы сохранили в тексте несколько вышедших из употребления кириллических букв: ѿ, а, с. Издаваемый текст не сокращается, также публикаторы отказались от внесения в текст не содержащихся в рукописи дополнений. Публикация текста и комментарии занимают большую часть книги (с. 42–357 – текст, с. 358–370 – комментарии). В научно-справочный блок (с. 371–507) входят: снимки переплета, текстов, филиграней рукописи ЛМ-228, даты церковных праздников (католических и православных), данные о списках книги и публикациях, словарь, хронологический список документов, указатели личных имен и географических названий.

Язык научной публикации – русский, но сама изданная книга ЛМ – вне всякого сомнения, продукт белорусской археографической традиции. Если точнее – традиции, формируемой А. И. Грушей. В сравнении с работами других его коллег, обращает на себя внимание исключительная последовательность избранным принципам публикации текста. Действительно, текст рассматриваемого исто-

¹ *Lietuvos Metrika (1528–1547): 6-oji Teismų bylų knyga (kopija – XVI a. rabaiga). Литовская Метрика: книга судебных дел 6, parengė S. Lazutka, I. Valikonytė ir kt., Vilnius, 1995.*

² Принято во внимание мнение Т. Тимченко и А. Лифшица, см. Т. А. Тимченко, А. Л. Лифшиц, К вопросу об издании Литовской Метрики, *Новости Литовской Метрики*, № 6–2002, Вильнюс, 2003, с. 32–49. Публикаторы ЛМ-228 ошибочно передали фамилию А. Л. Лифшица как Алшиц.

рического источника прекрасно подготовлен к изданию, и трудностей при пользовании им не возникает.

Недочеты, конечно, имеют место. Обсудим лишь некоторые. Не будем останавливаться на ставшем традиционным замечании о необходимости обозначения границ строк книги-копии, поскольку знаки границы строки представляют собой всего лишь приятный глазу археографический орнамент издания. Публикаторы не указали, имеют ли в книге-копии конца XVI в. особое графико-орфографическое и/или фонетическое значение устаревшие кириллические буквы *ѿ*, *а*, *є*.

Многочисленные палеографические замечания в сносках к публикуемому историческому источнику исчерпывающе описывают работу переписчиков старых книг ЛМ конца XVI в. и состояние рукописи в начале XXI в. Эта кропотливая работа потребовала от публикаторов немало времени, поэтому особенно обидной оказывается появившаяся в сносках неполная информация о рукописи: «далее небольшой пробел» (с. 225, сноска 846) – неясно, какова его величина в сантиметрах или в буквах. Приведена высота инициалов или «заглавных» букв текста документа (в сантиметрах), но размер строчных букв текста при этом не указан (правда, этот недочет отчасти компенсируют снимки рукописи, на которых хорошо видно соотношение величины инициалов и строчных букв).

Также хотелось бы задать вопрос, не было ли бы более рациональным посвятить время, пожертвованное на написание более тысячи сносок, на составление предметного указателя рукописи? А. И. Груша в рассматриваемом издании, также как и в других подготовленных им к публикации книгах ЛМ,

отказался от предметного указателя³. Книга Метрики, опубликованная без предметного указателя, становится с научной точки зрения менее информативной. Если мы примем во внимание замечание В. А. Воронина о том, что ЛМ-228 – памятник, имеющий большое значение для истории белорусского языка, поскольку книга содержит многочисленные примеры живых говоров Витебского края (с. 12), то отсутствие доступного свода лексики – не составленного предметного указателя – становится значительно большим недостатком работы публикаторов. К сожалению, имеются пропуски в указателях личных имен и географическом, так в № 175 встречаем существительные *ручъник*, *бисагъ*, *рогъ* в сочетании с определением *жомойтський*, но в указателе географических названий в статье *Жомойть*, *Жомойтський*, в которой и должны были оказаться эти занятные существительные, мы их не находим. Не сомневаюсь, что этот пример не единственный.

Но вернемся к последовательно проведенному в издании А. И. Грушей правилу о недопустимости интервенции публикатора в текст издаваемой рукописи. Требование представляется нам достаточно неясным. Кто должен следовать этому правилу? Литовские археографы? Мы иногда, взвесив возможное решение, приводим в квадратных скобках недостающие буквы или пропущенные, но легко восстанавливаемые слова, позволяющие подчеркнуть смысл текста. Примеры подобного подхода можно встретить и в рассматриваемом издании (*Фили[помь]*, с. 340,

³ Метрика Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 44. Кніга запісаў 44 (1559–1566), падрыхтаваў А. І. Груша, Мінск, 2001; *Пераніс войска Вялікага княства Літоўскага / Метрыка Вялікага княства Літоўскага: кніга 523. Кніга публічных спраў*, падрыхтавалі да друку А. І. Груша, М. Ф. Спірыдонаў, М. А. Вайтовіч, Мінск, 2003.

сноска 38). С другой стороны, встает вопрос, почему редакторы ЛМ-228 не считают интервенцией введение в текст публикации заголовков документов на современном русском или белорусском языках, достаточно далеко отстоящих от языка публикуемых документов. Ведь в этом случае разрушается монолитность текста книги ЛМ.

Отдельный вопрос – заголовки документов. Некоторые из них действительно гигантские: пространные (целых 10 строк к № 199!), а величина шрифта затмевает заголовки конца XVIII в. Новые заголовки опубликованы трижды: в тексте, хронологическом списке документов, в содержании. Я считаю, что это ненужное дублирование публикации. При макетировании книги редакторы должны были избежать появления лакун между окончанием документа и концом страницы. Размер лакун достигает более десяти условных строк (12–13 строк: с. 212, 310). На наш взгляд, более удачным является применяющееся литовскими издателями макетирование текста в два столбца, перенятое из эдиционной практики «Русской исторической библиотеки». Видно, что внесенные в текст публикации издателями громоздкие заголовки документов мешали работе макетировщика. Пространство издания не спасло и решение печатать сноски в столбик. Нумерация сносок не выдержана: выбрав принцип последовательной нумерации, издатели почему-то с номера 999 начинают нумерацию с начала – и так трижды. Понятна попытка избежать четырехзначных цифр, но было бы достаточно и двузначных, если бы сноски к каждому документу нумеровались отдельно.

Все недочеты, с которыми, возможно, не согласятся подготовившие публикацию коллеги, касаются информации, расположенной на полях публикуемого исторического источника, поэтому они абсолютно не ограничивают возможностей использования историками новой публикации текстов ЛМ. Это важный, мало привлекавшийся исследователями исторический источник. В. А. Воронин подчеркивает его значимость как источника по истории белорусского языка. Книга содержит большое количество полонизмов (с. 12). Есть в ней и интересные литуанистические «родимые пятна».

Прежде всего, это данные о расположенном в Витебском земле населенном пункте Обольцы и его жителей⁴. Здесь в конце XIV в. был основан один из первых литовских католических приходов. Вызывают интерес несколько литовских слов, использовавшихся, согласно источнику, в говорах жителей Витебской земли: № 2, 205 – *жибенътяй* (ср. с литовским *žibinti – светить*), № 26 – *лошины пять скутертей* (ср. с литовским *lašiniai, lašinių paltys – сало, имат сала*, в словаре слово ошибочно переведено как *лосятина*, с. 419), № 56 – *текун боярский* (ср. с литовским *tekūnas – название должности*), № 116 – *дойлида* (сравнить с литовским *dailidė – плотник*), № 175 – *ройб* (ср. с литовским *raibas – пестрый*). Редакторами в словаре дано значение последнего слова – «пестрое полотенце» (с. 422). В действительности в тексте имеется в виду определенное количество ткани – *ройбь чотырыста локоть*, т. е. большое количество пестрой, яркой ткани, годной для пошива одежды (в основном юбок. Ср. *raibužiniai*

⁴ J. Ochmański, *Litewska granica etniczna na wschodzie od epoki plemiennej do XVI wieku*, Poznań, 1981, s. 57–65.

*sijonai*⁵ – *пестрые юбки*) – это традиционное литовское домотканное полотно в цветную полоску. Формы слова *ройбъ* встречаются в споре дяди и племянника Шапков о незаконно присвоенных племянником вещах. Дядя жил в Шовлянской волости, племянник – в Витебской. В тексте рукописи встречаются интересные примеры миграции литовцев в русские земли ВКЛ: простолюдин Лукаш Бувич, которому удалось переселиться из Швянченского имения в Витебское воеводство, выдавал себя там за шляхтича и в судебном разбирательстве (№ 118) стремился отсудить полагающийся ему штраф.

Замечания о публикации ЛМ-228 хочется завершить на хорошей ноте: публикация ЛМ становится рутинной в лучшем смысле этого слова. Значимость этой рутины публикаторам Метрики сегодня понять еще непросто. Ясно одно: стремясь к реализации общей цели, литовские, белорусские, украинские и польские исследователи на сегодняшний день опубликовали более сорока книг ЛМ XV–XVIII вв., введя в научный оборот тысячи новых документов, связанных с прошлым когда-то единого государства наших народов – Великим Княжеством Литовским.

Артурас Дубонис
(Вильнюс, Институт истории Литвы)

⁵ *Lietuvių kalbos žodynas*, t. 11, Vilnius, 1978, p. 44, 47.